

Правомочие пользования в узуфрукте и ограниченных вещных правах пользования жилым помещением

Тюшевская Ангелина Юрьевна, Санкт-Петербургский государственный университет; юридический факультет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студентка 3-го курса бакалавриата;
e-mail: st086813@student.spbu.ru.

Научный руководитель:

Баринов Антон Михайлович, Санкт-Петербургский государственный университет; кафедра коммерческого права (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ассистент кафедры;
e-mail: a.barinov@spbu.ru.

Аннотация

Данная статья направлена на исследование сущностных признаков права пользования узуфруктуария и сопоставление их с ограниченными вещными правами пользования жилым помещением: правом отказополучателя, правом пользователя по договору пожизненного содержания с иждивением, правом бывших членов семьи собственника жилого помещения, отказавшихся от приватизации. Основной задачей являлось выявление отличий права пользования узуфруктуария от видов пользования из вышеуказанных ограниченных вещных прав, а также выявление проблем правового регулирования и защиты данных прав.

Ключевые слова: пользование; узуфрукт; ограниченные вещные права пользования жилым помещением.

The Right to Use in Usufruct and Limited Rights in Rem to Use Residential Premises

Angelina Yu. Tyushevskaya, Saint Petersburg University; Faculty of Law (Saint Petersburg, Russian Federation)
BA student;
e-mail: st086813@student.spbu.ru.

Academic Supervisor:

Anton M. Barinov, Saint Petersburg University; Department of Commercial Law (Saint Petersburg, Russian Federation)
Assistant Professor in the Department of Commercial Law;
e-mail: a.barinov@spbu.ru.

Abstract

This article aims to investigate the essential features of the right to use usufructuary and to compare them with the limited real rights to use residential premises: the right of the legatee, the right of the user under the contract of life annuity of a dependent of a citizen, the right of former family members of the owner of the residential premises who refused from privatization. The main objective consists in identifying the differences between the usufructuary right of use and the types of use of the above-mentioned limited real rights, as well as in revealing the issues of legal regulation and protection of these rights.

Keywords: use; usufruct; limited real rights to use residential premises.

ПРАВОМОЧИЕ ПОЛЬЗОВАНИЯ КАК СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО

Пользование — не только неотъемлемая составляющая права собственности, но и существенный признак, отличающий все вещные права [1, с. 595]. Одновременно с этим правомочие пользования упоминается в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) и применительно к обязательственным правоотношениям. Например, ст. 606 ГК РФ — договор аренды; ст. 671 ГК РФ — договор найма жилого помещения; ст. 689 ГК РФ — договор безвозмездного пользования.

Объем правомочий пользования жилым помещением определяется природой права [7, с. 8]. Например, правомочие пользования, входящее в триаду правомочий собственника, и правомочие из ограниченных вещных прав будут более широкими, чем пользование, вытекающее из обязательственных правоотношений.

Правомочие пользования представляет собой юридически обеспеченную возможность извлечения из вещи полезных свойств. В вещных правоотношениях извлечение полезных свойств осуществляется обладателем права, на неопределенный круг лиц возложена лишь пассивная правовая обязанность. В обязательственных правоотношениях интерес обладателя права может быть реализован только правомерными действиями конкретного обязанного лица.

Примером, иллюстрирующим значимость определения природы правомочия пользования, является вопрос определения прав членов и бывших членов семьи собственника жилого помещения, который в различных редакциях ГК РФ регулировался по-разному¹. В настоящий момент права членов и бывших членов семьи собственника жилого помещения не являются вещными, так как лишены свойства следования, являющегося одним из существенных признаков вещных прав.

Пользование входит в состав ограниченных вещных прав, указанных в законодательстве² и выделяемых в доктрине (узуфрукт, эмфитевзис, суперфиций). В каждом ограниченном праве оно обладает специфическими особенностями. Например, сервитут представляет собой право пользования чужим недвижимым имуществом при отсутствии правомочия владения, в узуфрукте же пользование и владение неразрывно связаны; у сервитутария отсутствует обязанность по содержанию вещи, в то время как узуфруктуар обязан сохранять ее хозяйственное назначение; правомочие пользования в сервитуте отчуждаемо, узуфрукт же обладает личным характером.

Сделаем промежуточный вывод: объем правомочия пользования определяется не только природой права, как указано ранее, но также содержанием и формой его выражения. Иначе говоря, пользование разнится не только в обязательственных и вещных правоотношениях, дифференциацию можно заметить и в рамках каждой из групп. Об этом свидетельствуют вышеуказанные различия в пользовании между видами ограниченных вещных прав.

В связи с многообразием прав, содержащих правомочие пользования, необходимо ограничить предмет исследования одним аспектом данного вопроса: в статье будут рассмотрены правомочия пользования, вытекающие из ограниченных прав пользования жилым помещением.

К правам, не поименованным в ст. 216 ГК РФ в качестве ограниченных вещных прав, но являющимся таковыми «исходя из места соответствующих прав в системе гражданского

¹ П. 4 в ред. Федерального закона от 30.12.2004 № 213-ФЗ: «Переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом». В ред. Федерального закона от 15.05.2001 № 54-ФЗ; 30.11.1994 № 51-ФЗ: «Переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу не является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом».

² Ст. 216 ГК РФ.

законодательства и их природы» [2, с. 397], относятся право отказополучателя, право пожизненного содержания с иждивением и права лиц, возникших в результате отказа от приватизации³. Данные права близки по содержанию к узуфрукту — ограниченному вещному праву, выделяемому в доктрине. Однако из определения Павла⁴ следует, что классический узуфрукт — это право пользования чужими вещами и приобретения их плодов при сохранении хозяйственного назначения вещи. Основными признаками узуфрукта являются: бестелесность, непотребляемость объекта, личный, временный и неотчуждаемый характер, свойство следования, а также само содержание права, заключающееся в извлечении из вещи всех полезных свойств, почти полностью исчерпывающее содержание права собственности и оставляющее за собственником лишь *nuda proprietas*.

Таким образом, правомочие пользования, входящее в состав узуфрукта, не тождественно по объему правомочию пользования вышеупомянутых ограниченных вещных прав пользования жилым помещением.

СРАВНЕНИЕ КЛАССИЧЕСКОГО УЗУФРУКТА И НЕПОИМЕНОВАННЫХ ОГРАНИЧЕННЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ ПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ

Право отказополучателя на пользование жилым помещением, закрепленное в ст. 33 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ) и ст. 1137 ГК РФ, возникает из завещательного отказа в результате возложения на наследника наследодателем обязанности предоставить другому лицу на определенный срок право пользования помещением или его определенной частью. Вследствие этого у отказополучателя возникает правомочие пользования жилым помещением «наравне с его собственником».

Из данных положений следует, что право отказополучателя обладает многочисленными сходствами с классическим узуфруктом: выполняет социальную функцию, «состоящую в предоставлении пользования жилым помещением лицу, не обладающему достаточными средствами для приобретения жилья в собственность»; является личным, так как завещательный отказ совершается в отношении конкретного лица и не может быть им отчужден; является срочным, так как ограничено периодом жизни отказополучателя или установленным сроком; предполагает извлечение из вещи полезных свойств и «пользование наравне с собственником»; предполагает сохранение хозяйственного назначения вещи — использование только в целях проживания. Праву отказополучателя, как и другим ограниченным вещным правам, присуще свойство следования⁵, которое находит отражение и в судебной практике⁶.

Отметим также, что между данными ограниченными вещными правами имеются существенные различия.

Во-первых, право совместного проживания собственника жилого помещения и отказополучателя, которые некоторые исследователи [3, с. 54] и судебная практика выводят путем толкования абз. 2 п. 2. ст. 1137 ГК РФ, является следствием возникновения данного

³ Данные права, в соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства, являются ограниченными вещными правами личного характера, в силу которых «лицо владеет и пользуется вещью в соответствии с ее назначением». В Концепции отмечена схожесть данной категории прав с узуфруктом и вводится понятие «пользовладение», которое приравнивается к ограниченному вещному праву узуфрукта.

⁴ Paulus 3 ad vitell: Usus fructus est ius alienis rebus utendi fruendi salva rerum substantia (Domini nostri sacratissimi principis iustiniani iuris enucleati ex omni vetere iure collecti digestorum seu pandectarum, Dig. 7.1.1).

⁵ Ст. 1137 ГК РФ: «При последующем переходе права собственности на имущество, входившее в состав наследства, к другому лицу право пользования этим имуществом, предоставленное по завещательному отказу, сохраняет силу».

⁶ П. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» закрепляет, что право пользования наследственным имуществом сохраняется «независимо от перехода права собственности к другому лицу (продажа, мена, дарение и т. д.) и от перехода указанного имущества к другим лицам по иным основаниям (аренда, наем и т. д.)».

права лишь из завещательного отказа: «по завещательному отказу может быть предоставлено право пользования не только всем жилым помещением, но и “определенной его частью”». В классическом узуфрукте совместное проживание собственника и узуфруктуария невозможно, так как у последнего есть право устранения всех прочих лиц, включая собственника, от владения и пользования вещью. Необходимо отметить, что на право отказополучателя не влияет «нуждаемость наследника в пользовании наследственным имуществом»⁷, однако и собственник не лишается права пользования жилым помещением⁸. В случае возникновения спора между проживающими в помещении лицами, наличия препятствий пользованию со стороны собственника⁹ или отказополучателя¹⁰, разрешение разногласий происходит в судебном порядке¹¹.

Во-вторых, при классическом узуфрукте пользователь несет все расходы по содержанию вещи, отказополучатель и собственник же, в соответствии с п. 2 ст. 33 ЖК РФ, несут солидарную ответственность по обязательствам, вытекающим из пользования вещью.

В-третьих, узуфруктуар вправе «заключать и исполнять различные обязательственные договоры, предполагающие использование вещи или ее держание для иных целей» [8, с. 376], отказополучатель же не наделяется правом сдачи внаем используемого жилого помещений, а равно извлечения плодов иным образом» [4, с. 227].

Правомочие пользования отказополучателя, как видно теперь, отличается от правомочия пользования в узуфрукте, что не позволяет их отождествлять.

Право пожизненного содержания с иждивением, закрепленное в ст. 34 ЖК РФ и 601 ГК РФ, также предусматривает право пользоваться жилым помещением наравне с собственником и обязанность нести бремя содержания вещи. В результате заключения договора аренды у плательщика наряду с обязанностью осуществления пожизненного содержания бывшего собственника появляется право владения и распоряжения жилым помещением, а за бывшим собственником сохраняется вышеуказанное правомочие пользования.

Право пользователя по договору пожизненного содержания с иждивением обладает многочисленными сходствами с классическим узуфруктом: обязательство пожизненного содержания прекращается смертью получателя ренты (личный и срочный характер); «пользование наравне с собственником» предполагает извлечение из вещи полезных свойств; сохраняется хозяйственное назначение вещи — в целях проживания. В возникших правоотношениях проявляется присущее всем вещным правам свойство следования: при отчуждении имущества, которое передано под выплату ренты, «обязательства по договору ренты переходят на приобретателя имущества»¹².

⁷ Там же.

⁸ Апелляционное определение Омского областного суда от 13.07.2016 по делу № 33-6435/2016. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=LAu2NOTUwIjiwyq61&cacheid=A51BB5C3947CB0163355C58F13C8898F&mode=splus&rnd=xgUFLA&base=AOSB&n=7874571#swu2NOTU3c3KSGcL1/> (дата обращения: 27.11.2022).

⁹ Апелляционное определение Курганского областного суда от 22.09.2016 по делу № 33-3522/2016 2.111. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=FFP3NOTOQKHOM9151&cacheid=808A18AA08B2CC7106CF0EBDE5385450&mode=splus&rnd=xgUFLA&base=AOUR&n=2896871#l8Q3NOTUDs14RKIb1/> (дата обращения: 27.11.2022); Решение Артемовского городского суда Приморского края от 23.03.2011 по делу № 2-93/2011. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=7ci3NOTs32EjaBB71&cacheid=213702A6ED6B8B006781DCC2885E93DE&mode=splus&rnd=xgUFLA&base=AODV&n=99565#HAj3NOTEJ0wy3ni/> (дата обращения: 27.11.2022).

¹⁰ Решение № 2-244/2017 2-244/2017-М-88/2017 М-88/2017 от 09.03.2017 по делу № 2-244/2017. Первомайский районный суд г. Пензы (Пензенская область). URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=Ljy1NOTI5fQvW3of1&cacheid=B10F912931D2A915E16968731DF33111&mode=splus&rnd=xgUFLA&base=AOKI&n=1715096#gOG2NOT2iXXtCeeu> (дата обращения: 27.11.2022).

¹¹ Апелляционное определение № 33-1203/2015 от 10.02.2015 по делу № 33-1203/2015 // Судебные и нормативные акты: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gsyz5KbVfQbQ/> (дата обращения: 27.11.2022).

¹² П. 1 ст. 586 ГК РФ // Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп. от 01.01.2022) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/c8b898f981f3347b76dd775d043d2a30b8cf0454/ (дата обращения: 27.11.2022).

Отметим также, что между данными ограниченными вещными правами имеются существенные различия.

Во-первых, за получателем ренты, несмотря на переход права собственности, сохраняется контроль «за юридической судьбой вещи и физическим состоянием имущества, переданным в обмен на получение пожизненного содержания с иждивением» [6]. Сделки собственника по распоряжению имуществом требуют обязательного согласия получателя ренты. В классическом узуфрукте у собственника сохраняется правомочие распоряжения имуществом без согласия узуфруктуара, если это не нарушает его прав.

Во-вторых, удовлетворение хозяйственного интереса при пожизненном содержании с иждивением может происходить не только за счет жилого помещения, находящегося в собственности плательщика ренты, но и за счет удовлетворения потребностей в питании, одежде, уходе. В соответствии со ст. 600 ГК РФ в случае случайной гибели помещения у плательщика сохраняется обязанность выплачивать ренту. Таким образом, с гибелью вещи право собственности прекращается, а право пользователя жилого помещения сохраняется. Это дает основания ученым относить данное право к относительным правам [9, с. 84] и позволяет увидеть существенное отличие от узуфрукта: узуфрукт прекращается с прекращением права собственности на вещь.

В-третьих, существенным отличием является то, что за получателем ренты сохраняется право требовать возврат переданного имущества либо выплаты выкупной цены на условиях, установленных ст. 594 ГК РФ в случае существенного нарушения плательщиком ренты своих обязательств. Так, в случае неисполнения обязанности по обеспечению питанием, одеждой, лекарствами, уходом, оплате коммунальных услуг¹³, отсутствия предоставления определенного договором объема материального обеспечения¹⁴ плательщик ренты лишается имущества либо будет вынужден понести затраты на выплату выкупной цены ренты.

В-четвертых, при классическом узуфрукте узуфруктуарий самостоятельно несет все расходы по содержанию вещи, пользователь по договору пожизненного содержания с иждивением несет солидарную с собственником ответственность по обязательствам, вытекающим из пользования жилым помещением.

В-пятых, узуфруктуар вправе «заключать и исполнять различные обязательственные договоры, предполагающие использование вещи или ее держание для иных целей» [8, с. 376], в то время как пользователь по договору пожизненного содержания с иждивением не вправе сдавать внаем используемое помещение.

Таким образом, правомочие пользования из права пожизненного содержания с иждивением является специфическим и отличается от правомочия в классическом узуфрукте.

Ограниченное вещное право пользования жилым помещением лиц, отказавшихся от приватизации, законодательно не закреплено, однако упоминается в судебной практике¹⁵. О существовании такого права можно судить исходя из ст. 19 ФЗ № 189¹⁶,

¹³ Решение № 2-377/2020 2-377/2020(2-5268/2019);-М-4297/2019 2-5268/2019 М-4297/2019 от 27.01.2020 по делу № 2-377/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tLukkJeMJaw8/> (дата обращения: 27.11.2022).

¹⁴ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 07.12.2020 № 88-18133/2020 по делу № 2-4060/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=21875#2PvS8OTUhQGT3DKk> (дата обращения: 27.11.2022).

¹⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.03.2020 № 11-КГ20-2 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-10032020-n-11-kg20-2/> (дата обращения: 27.11.2022).

¹⁶ О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2004 № 189-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51061/ (дата обращения: 27.11.2022).

рассматриваемой в единстве с п. 18 ПП ВС РФ от 02.07.2009 № 14¹⁷. В данных положениях за бывшими членами семьи собственника приватизированного жилого помещения, имевших равные права пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим, закрепляется право на пользование данным помещением, независимо от перехода права собственности. Давая согласие на приватизацию, члены семьи собственника исходили из того, что право пользования данным жилым помещением для них будет носить бессрочный¹⁸ характер.

Данное право имеет ряд сходств с классическим узуфруктом: обладает личным, неотчуждаемым и, как следствие, временным характером, а также свойством следования¹⁹.

Необходимо отделять право лица, возникшее в результате отказа от приватизации, от схожего относительного права членов «семьи собственника жилого помещения», которые пользуются «этим помещением на условиях, предусмотренных жилищным законодательством» [5, с. 3–4]. При прекращении семейных отношений²⁰ и переходе права собственности другому лицу²¹ право пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника прекращается, поэтому данное право нельзя включить в категорию ограниченных вещных прав ввиду отсутствия свойства следования.

Отличие права, производного от приватизации, от узуфрукта можно увидеть в результате сопоставления свойств первого с определением, данным узуфрукту И. Б. Новицким: «В качестве личного сервитута узуфрукт был правом пожизненным (или на срок), но он не переходил на наследников узуфруктуария, не мог отчуждаться (допускалась сдача внаем, однако в случае смерти узуфруктуария прекращалось и право нанимателя)». Необходимо отметить, что обладатель права из приватизации не может, в отличие от узуфруктуария, по своей инициативе вступать в обязательственные правоотношения, требующие использования этого имущества.

ВЫВОДЫ

Необходимо рассмотреть сходства и различия вышеуказанных ограниченных вещных прав. В ст. 34 ЖК РФ указано, что гражданин, проживающий в жилом помещении на основании договора пожизненного содержания с иждивением, по общему правилу пользуется жилым помещением на условиях, которые предусмотрены нормами о пользовании отказополучателя, однако юридические факты, влекущие возникновение правомочий, отличаются, так как ограниченное вещное право получателя ренты возникает в результате заключения договора, а право отказополучателя — на основании одностороннего волеизъявления наследодателя. Второе отличие — возникновение права из договора ренты с пожизненным содержанием не требует активных действий

¹⁷ О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8112/> (дата обращения: 27.11.2022).

¹⁸ Необходимо отметить, что термин «бессрочность» употребляется в отношении лица, отказавшегося от приватизации, само право пользования является срочным и ограничено периодом жизни пользователя.

¹⁹ О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации : пост. Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 // Верховный Суд Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8112/> (дата обращения: 27.11.2022).

²⁰ Ч. 4, ст. 31 ЖК РФ // Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2002 № 188-ФЗ (ред. от 21.11.2022) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/7b18082b2397114d3abca2fd14d7f22230aese1e/ (дата обращения: 27.11.2022).

²¹ П. 2, ст. 292 ГК РФ // Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп. от 01.09.2022) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/4f200cb2d6dcf67db5c16ee449049d46714207cb/ (дата обращения: 27.11.2022).

от обладателя данного права, помимо заключения договора, в то время как отказополучатель, не воспользовавшийся своим правом на получение завещательного отказа в течение трех лет, лишается его. Также отличиями являются отсутствие необходимости получения собственником согласия отказополучателя на распоряжение имуществом, удовлетворение требований отказополучателя исключительно за счет жилого помещения и отсутствие права требования передачи жилого помещения в собственность, так как отсутствует договор, при нарушении которого возникновение такого требования возможно.

Право пользования лиц, отказавшихся от приватизации жилого помещения, в отличие от сходных ограниченных вещных прав, не подлежит государственной регистрации: судебная практика при решении соответствующих споров ссылается на то, что данное право не относится законодательством к обременениям, подлежащим государственной регистрации²², несмотря на то, что Конституционный Суд РФ постановил²³ создать механизм, обеспечивающий «эффективную реализацию и защиту» прав членов семьи прежнего собственника и приобретателя, в том числе с учетом возможности введения государственной регистрации соответствующих прав и обременений. Аналогия с другими ограниченными вещными правами недопустима²⁴.

Таким образом, данный вопрос не урегулирован на законодательном уровне, а судебная практика еще не выработала иной подход при решении подобных дел.

Литература

1. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020. С. 1040.
2. Гражданское право: учебник в 3 т. Т. 1 / под ред. Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2013. С. 546.
3. *Безик Н. В.* Проблемы правового регулирования пользования жилыми помещениями отказополучателями и получателями ренты / Н. В. Безик, К. С. Безик // Сибирский юридический вестник, 2016. № 1 (72). С. 49–58.
4. *Громов С. А.* Узуфрукт: юридическая конструкция и вещное право / С. А. Громов // Вещные права: постановка проблемы и ее решение: сборник статей / руководитель авторского коллектива и ответственный редактор М. А. Рожкова. М.: Изд-во «СТАТУТ», 2011. С. 188–231.
5. *Мацакян Г. С.* Право личного пользования: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2018. С. 32.
6. *Микрюков В. А., Микрюкова Г. А.* Особенности договора пожизненного содержания с иждивением // Адвокат, 2013. № 7. Стр. 14–18.

²² Например, Решение Пинежского районного суда Архангельской области от 05.07.2019 по делу № 2-189/2019; Решение Красносельского районного суда города Санкт-Петербурга от 13.02.2019 по делу № 2-944/2019 (2-6703/2018); М-5112/2018; Апелляционное определение Псковского областного суда от 11.02.2014 по делу № 33-217; Определение СК по гражданским делам Приморского краевого суда от 19.09.2016 по делу № 33-9839/2016.

²³ По делу о проверке конституционности ст. 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А. М. Богатырева: постан. Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 № 5-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177024/ (дата обращения: 27.11.2022).

²⁴ Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского областного суда от 22.04.2013 по делу № 33-9016/2013: «Несмотря на то, что данное право носит бессрочный характер и должно учитываться “при переходе права собственности на жилое помещение по соответствующему основанию к другому лицу”, ч. 3 ст. 33 ЖК не может быть применена по аналогии к правоотношениям лиц, пользующихся помещением на праве пожизненного пользования, “поскольку указанная норма регулирует правоотношения с лицами, пользующимися жилым помещением по завещательному отказу, следовательно, регулирует наследственные правоотношения”».

7. *Потапова Н. С.* Вещные и обязательственные права граждан на жилые помещения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Казань, 2005. С. 187.
8. *Тузов Д. О.* Институты римского частного права / Д. О. Тузов // Из курса лекций «Римское частное право» 2017, 2018, 2022, Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет, кафедра гражданского права. СПб., 2020. С. 815.
9. *Формакидов Д. А.* Вещное право проживания / Д. А. Формакидов. СПб.: Изд-во Р. Асланова, 2006. (Теория и практика гражданского права и гражданского процесса / Ассоц. юридический центр). ISBN: 5-94201-481-7.